

Секция «Востоковедение, африканистика»

Дифференциация художественно-изобразительных средств

Холбеков Саидмурод Бойкулович

Соискатель

Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека, Узбекская филология, Ташкент, Узбекистан

E-mail: s_xolbekov79@mail.ru

В одном из двухтомных сочинений Эркина Вахидова «Садокатнома» («Книга о преданности») есть такое четверостишие:

*Qaro qoshing, qalam qoshing, qiyiq qayrilma qoshing qiz,
Qilur qatlimga qasd qayrab, qilich qotil qaroshing qiz,
Qafasda qalb qushin qiynab, qanot qoqmoqqa qo'ymaysan,
Qarab qo'ygil qiyo, qalbinni qizdirsin quyoshing qiz.*

Смысл:

*У тебя чёрные, как дуга красивые тонкие брови, девушка,
У тебя пронзительный взгляд, который мстит мне, девушка.
Измучив в клетке птицу души моей не даёшь расправить крылья для полёта,
Брось на меня взгляд, пусть согреет мою душу, твоё сердце, девушка*

Данное стихотворение можно привести в качестве примера искусства аллитерации (тавзеъ, на увулярный «q»). В последние годы в процессе исследовательской работы нам встретилось ещё одно художественно-изобразительное искусство, похожее на аллитерацию. Поэт плодотворно творивший в стиле маснавия в XVIII веке Сабир Сайкали Хисари в своём произведении «Равзат уш-шухада» («Сад мучеников») так мастерски и гармонично использует виды художественных искусств, что отличить их друг от друга невозможно. В поэзии обычно из *vajxhi shabih* (причина уподобления, то есть, основа уподобления двух понятий) и *vositai tashbih* (грамматическое средство в конструкции сращения) опускается оба, и сравнение состоящее из *muhabbih* (уподобляемое) и *muhabbihun bix* (уподоблённое) называется «ташбихи муяккад» (неточные уподобления):

*Qiror erdi, qaro kunlar qilib ul,
Qalam qoshi qarolar bo'ldilar tul.*

Смысл:

*Наступили чёрные дни,
Чернобровые стали вдовами.*

В приведённом отрывке слово «*qalam qoshi*» является ташбихи муяккад, и в нём посредством букв «q», «g», «l» в результате повтора звуков типа аллитерации, как будто, слышится как звенят мечи («q»), как вонзаются стрелы в тела («g»), как лицом вниз насмерть падают бойцы на землю («l»). Это свидетельствует о великом искусстве Сайкали.

То, что такие примеры можно встретить в стихотворениях Алишера Навои, свидетельствуют анализы его творений кретиком Вадуд Махмудом, жившем в начале XX века: «Смотрите, что делает Навои при описании терзаний Меджнуна?»:

Ko'ngliga o'guldi ko'hi anduh,

Anduhi yig'ildi ko'h to ko'h.

Смысл:

Душа наполнилась горюю печали,

Как высокая гора скопилась печаль.

В этом бейте неужели звук «о'» не похож на рыдания, звук «g» на гром, «h» на рассеивание и повторы этих звуков действительно не похожи на то, как будто гора упала на него, разлетелась на куски, он с криком упал навзничь?» Литературовед Бахадир Каримов оценивает повторы из данного байта, проанализированного критиком XX века как случай аллитерации (в восточной классической поэзии называется «тавзеъ»). Правда, в тавзеъ важное значение имеют повторы звуков. Несмотря на то, что они осознавали сущность этого события, ни Вадуд Махмуд, ни Бахадир Каримов не обратили внимания на то, что это новое искусство, хотя оно похоже тавзеъ.

Повторы звуков из байтов Навои и Сайкали не просто обычное тавзеъ, а отличаются тем, что обладают способностью дать возможность представить, олицетворить, «услышать» происходящее событие. Не является ли измельчение камней гор (Навои), звон мечей, изображение состояния бойцов (Сайкали) доказательством того, что это новое художественное изобразительное средство?

Если внимательно проследить за данным художественным средством, то можно наблюдать его специфику: а) возникновение путём не только одного, а нескольких звуков; б) перед вами предстаёт не только событие, передающееся путём повтора звуков, но и шум, сопутствующий данному событию.